

Однако в пятом запуске из-за разрушения кошмара время двинулось вперед; точнее, время за пределами темной спальни потекло вперед, в то время как время в темной спальне продолжало оставаться фиксированным на восьми минутах после смерти матери... Внезапно в мозгу Лаосана словно промелькнуло что-то блестящее.

Из-за течения времени их путаница только усугубилась во время хаотического развития пятого и большей части шестого заходов.

Но по сути, когда они впервые открыли кошмар, время было таким, что отец убил мать.

В темной спальне происходило убийство, а снаружи - побег человека в черном. Это объясняло, почему человек в черном не может появиться в обоих местах одновременно, когда они ошиблись с номером.

Однако с момента крушения пятого запуска кошмар начал немного отклоняться от курса. Время сместилось к тому моменту, когда человек в черном уже скрылся в служебном помещении.

В темной спальне все было по-прежнему, когда умирала мать; снаружи все происходило на один шаг быстрее.

Этот шаг - как неправильная шестеренка; один шаг вперед означает, что вся временная шкала навсегда сдвинется на один шаг вперед. Крушение кошмара внесло катастрофически неблагоприятные изменения в этот жесткий повторяющийся набор.

Поэтому, когда человек в черном исчез во второй раз, вместо того, чтобы идти в ногу с путешествием мальчика, он пошел на шаг вперед по своему собственному маршруту... Итак, как и говорилось по телевизору, полиция настигла человека в черном, который, к этому времени, пошел на шаг вперед к заправочной станции.

И совершил массовое убийство.

На этот раз они не смогли остановить его вовремя.

Поскольку это уже шестая попытка, нападения человека в черном стали гораздо более смертоносными.

Когда миссионеры наконец слышали шум, кровь уже залила пол на заправке. У них даже нет времени выяснить, как долго человек в черном уже убивает там людей.

Кошмар начался снова.

Как только начался седьмой запуск кошмара, настроение стало особенно странным.

Команда в темной спальне, естественно, снова сбилась с ритма. Сюй Бэйцзин переключил камеру на команду в коридоре, где, не обращая внимания на Линь Циня и Козла отпущения, у Му Цзяши мрачное выражение лица, а Эгоист уже насмехается.

Эгоист сказал: "Я так и знал. Все анализы и мыслительные эксперименты бесполезны. Все они были чертовски неправильными".

Му Цзяши окинул его взглядом, и мрачность его взгляда напугала Эгоиста.

Ну, это...

Так не пойдет, подумал Эгоист.

Он видел, как многие миссионеры входили в такую фазу в кошмарах, только чтобы никогда не вернуться, вместе со всеми другими миссионерами, которые входили вместе с ними.

На самом деле, некоторые отчаявшиеся миссионеры решали затянуть всех вниз и погрязнуть в коллапсирующих кошмарах вместе с ними.

Взгляд Му Цзяши заставил Эгоиста насторожиться.

А также вызвал раздражение.

Черт, почему он должен заботиться об этом?!

Му Цзяши, не зная о мыслях Эгоиста, вздохнул и после небольшой паузы сказал усталым тоном: "Пойдем. В зону обслуживания".

Они молча сели в машину. За рулем оказался Му Цзяши.

Хотя он упоминал, что не очень любит водить машину, но поскольку человека в черном здесь больше нет, его навыки вождения сгодятся.

Да и не волнуют его больше такие мелочи.

В прошлый заезд они разделились на две машины, как и предлагал Му Цзяши; в этот заезд Му Цзяши ничего не сказал, и Эгоист с Козлом отпущения рады просто ехать. Они без вопросов сели на задние сиденья.

Пока машина ехала по скоростному шоссе, Му Цзяши постепенно успокоился. Затем анализ кошмара снова начал бурлить в его голове.

После некоторого молчания он сказал: "Возможно, на этот раз нам придется использовать полезные карты, чтобы справиться с человеком в черном".

Му Цзяши, конечно, не рассчитывал на то, что Линь Цинь сделает это снова.

Хотя то, что он сказал, похоже, сильно взволновало Эгоиста.

"Ха? Полезная карта? У тебя ее даже нет, и ты ждешь, что я ее использую?" Эгоист насмешливо усмехается: "Проснись, сынок".

Он действительно думал о мерах, которые ему, возможно, придется предпринять теперь, когда Му Цзяши выглядит странно, но полезные карты не входят в их число. Он размышлял о том, стоит ли ему сейчас принимать более активные меры.

Полезные карты?

Ни в коем случае.

Му Цзяши ожидал, что Эгоист не будет сотрудничать, но попробовать стоило. Поэтому он просто молча ответил на насмешки Эгоиста.

Он все равно не умел побеждать в словесных атаках и предпочел бы не тратить слюну на разговоры с такими людьми, как Эгоист; за время работы он посмотрел на эгоистичных людей, еще более эгоистичных, чем Эгоист.

По крайней мере, Эгоист не мешал им пытаться разобраться с кошмаром. Хотя некоторые клиенты...

Охо.

Итак, в кошмаре Му Цзяши до сих пор был довольно спокоен - возможно, даже чрезмерно, как для других, так и для себя.

В Кошмаре сохранение спокойствия являлось первостепенной задачей, потому что никто не знал, когда в кошмарах может внезапно нагрянуть опасность.

Вы можете подумать, что Эгоист чрезвычайно темпераментен, учитывая его извергающиеся пули, но он спокойнее, чем все думают.

Он - одинокий волк.

Одинокие волки, которые выжили так долго в башне, никогда не могут быть недооценены.

Это нижний этаж?

Ну и что. Люди постоянно совершают ошибки. Видите ли, даже Му Цзяши может время от времени отступать на дно. Невозможно сказать, что пережили "компаньоны", которых можно встретить в кошмарах, и какое у них было прошлое.

Миссионеры в башне далеки и настороженно относятся друг к другу.

Му Цзяши не реагировал, потому что слишком привык к таким вещам, а Козел отпущения, явно гораздо более неопытный, чем любой из них, отнекивался: "Какой же ты противный? У него даже нет полезной карты!".

Тогда Эгоист нацелился на него, говоря: "Тогда, если у тебя есть полезная карта, используй ее!".

Козел отпущения начал колебаться.

Конечно, он использует. Все миссионеры, у которых есть полезные карты, обязательно берут с собой несколько, когда входят в кошмары. Правда, карддилеры - это всегда риск, но никто не хочет на самом деле оказаться навсегда потерянным в коллапсированных кошмарах.

Миссионеры знали, что если они не могут покинуть кошмар, то все, что они сделают, это навсегда повторят полностью разрушенный, коллапсирующий кошмар. Это участь хуже смерти.

Конечно, правдива ли эта информация и откуда она взялась, уже неизвестно. Это уже стало общеизвестным.

Кроме того... это все равно никогда не может быть доказано.

Точно так же, как мертвые люди не могут просто выпрыгнуть обратно, чтобы рассказать живым, что происходит после их смерти; Миссионеры, потерявшие себя в коллапсирующих кошмарах, тоже не могут просто внезапно появиться, чтобы рассказать, что с ними произошло.

Правда, совершенно неизвестно, действительно ли кошмары имеют коллапсированное, повторяющееся состояние, но миссионеры - и даже актёры - верят в это.

Особенно когда никто не хочет использовать свою собственную жизнь, чтобы проверить, верно ли это утверждение.

Башня и так плоха; если они навсегда потеряются в этих необъяснимых, повторяющихся, бесконечных кошмарах, это будет ад на земле.

Это также являлось причиной того, что многие из миссионеров устали и потеряли надежду. Они больше не входят в кошмары, а вместо этого присоединяются к праздникам апокалипсиса, которые устраивают некоторые миссионеры.

И даже те миссионеры, которые все еще входят в кошмары, если только истинный конец не находится в пределах видимости, все больше склонны играть в безопасность и сначала закончить с нормальным концом, прежде чем повторить попытку, как Эгоист, который снова бросил вызов кошмару, используя информацию, которую он уже получил во время последнего прохождения.

Они также избегали использовать полезные карты, насколько это возможно.

Естественно, это касалось и Козла отпущения, который сейчас колебался, не был уверен и прикидывал все за и против.

Эгоист сказал: "Ха, говорю вам, лицемеры, просто станьте настоящим извергом, как я, и вы, по крайней мере, будете свободны от всех моральных обязанностей и этики. Я сказал, что не откажусь от своей полезной карты, и я это серьезно...".

Лицо Козла отпущения стало красным, когда он закричал: "Ты... ты называешь меня лицемером? Ты бессовестный..."

Эгоист и Козел отпущения спорили на задних сиденьях.

"Хватит, - нетерпеливо сказал Линь Цинь, - я вернусь в башню. Я подавлю человека в черном, когда мы будем там".

В машине воцарилась тишина; все три миссионера смотрели на него в шоке.

Му Цзяши вздохнул с облегчением. Этот кошмар... Весь путь, который они проделали ради этого кошмара, довел его до глубокого истощения.

И физическое путешествие, и общение между всеми присутствующими миссионерами, и раздражающая проблема со временем, и даже его собственная неудача - всё это заставляло его чувствовать себя так... Он должен быть просто куском мусора, как он сказал.

Настоящим отбросом, который опустил руки и больше не хочет работать.

Поэтому, когда Линь Цинь сказал, что собирается сам разобраться с человеком в черном, Му Цзяши порадовался.

У них уже есть вся информация. Если они действительно хотят получить истинный конец, они могут просто попробовать еще раз позже. Первые несколько раз, когда кошмар будет открыт, все равно не приведут к слишком большим изменениям в нем, и кошмар не разрушится уже в первые несколько запусков.

Му Цзяши молчал, а два других миссионера тоже не решались идти против далао, опасаясь, что с ними расправятся первыми.

Поэтому Линь Цинь кивнул и сказал довольным тоном: "Тогда решено. Не то чтобы кто-то из вас выглядел так, будто может получить истинный конец".

Миссионеры "..."

Далао, пожалуйста, пощади, далао.

Линь Цинь не знал, как от его слов стрелы падают на колени миссионеров, но вместо этого он смотрел в окно, радуясь, что скоро покинет кошмар.

Выяснив предпочтения Сюй Бэйцзина и получив возможность навестить его, он уже не хотел бы ждать ни секунды.

На самом деле, учитывая его характер, причина, по которой он так долго все терпел, заключалась в том, что он тщательно обдумывал, что делать дальше.

Однако на этот раз он определенно переоценил и себя, и группу миссионеров. За все это время он так и не смог придумать план, и эти миссионеры тоже не смогли его придумать.

Потеряв терпение, Линь Цинь решил покончить с кошмаром.

Вообще-то он всегда так поступает, но в этот раз, не потому, что он разозлился, а потому, что есть что-то, что заставило его очень, очень сильно захотеть вернуться в башню.

Размышляя так, Линь Цинь, когда они вчетвером дошли до служебной зоны, вышел и направился прямо к клумбе на площади... И тут он остановился.

Му Цзяши, который бежал следом за ним, тоже рефлекторно издал звук "эх".

Человека в черном нигде не было видно.

На самом деле, многие жители башни, которые находились здесь раньше, исчезли. Вся зона обслуживания почти пуста. Кровавая, хаотичная сцена убийства исчезла, сменившись тревожной тишиной.

Му Цзяши в шоке расширил глаза и пробормотал: "Что случилось? Неужели кошмар снова изменился...".

После этого краткого момента замешательства он быстро бросился к супермаркету в зоне обслуживания. Эгоист и Козел отпущения последовали за ним.

Внутри Дай Ву все еще работал на своем посту, и у него появилось странное выражение лица, когда он увидел, что к нему подбежали трое.

"Опять вы, ребята? Все еще ищете убийцу?" спросил он с любопытством, - "Но после того, как этот парень убил свою жену и резал людей в служебном помещении, его уже задержали и приговорили к смерти. Разве вы не смотрели новости?"

То, что Дай Ву только что сказал, заставило Му Цзяши остановиться, так как его наконец-то осенило.

В книжном магазине Сюй Бэйцзин, который наблюдал за потоком, положил голову на руку и пробормотал: "Понятно...".

<http://bllate.org/book/16079/1438236>